

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Уменьшеніе вѣроятностей войны въ Италіи съ наступленіемъ весны. — Тронная рѣчь Виктора-Эммануэля. — Осада Газты со времени ухода французскаго флота; бомбардированіе ея и сдача. — Обзоръ военной дѣятельности Франциска II. — Военныя дѣйствія въ Абрुццахъ и на границѣ Папскихъ Владѣній. — Увеличеніе итальянской пѣхоты; слабость настоящихъ военныхъ силъ Италіи. — Реформы Австріи. — Брошюра «Франція, Римъ и Италія». — Положеніе Сѣверной Германіи и Даніи. — Состояніе Спрін и продолженіе срока пребыванія въ ней французскихъ войскъ. — Военный бюджетъ Англіи на 1861 годъ. — Государственные расходы Австріи за 1859 и 1860 гг. — Расторженіе союза Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; военныя силы Союза. — Историческая замѣтка о французскихъ маршалахъ. — Некрологъ: маршалъ Боске, генераль-адъютантъ Сухозанеть 1-й.

Въ послѣднемъ нашемъ «Военномъ Обзорѣніи», мы указали на всеобщее въ Европѣ ожиданіе войны и на дѣятельно производимы повсюду военныя приготовленія. Въ такомъ тревожномъ, выжидающемъ положеніи находилась западная Европа въ теченіе всей зимы, считая войну почти неизбежною съ наступленіемъ весны. И, дѣйствительно, мнѣніе это могло вполне считаться основательнымъ, послѣ того, какъ Гарибальди громогласно объявилъ своимъ волонтерамъ, что съ весною имъ прійдется идти противъ Рима и Венеціи, а графъ Кавуръ предъявилъ палатамъ, что единство Италіи еще не полно безъ этихъ двухъ городовъ и что Сардинія не можетъ и не должна отказываться отъ намѣренія своего освободить области, принадлежащія этимъ городамъ. Послѣ такихъ грозныхъ объявленій со стороны двухъ

главныхъ представителей итальянскаго единства и свободы, весьма естественно было ожидать дѣйствительнаго исполненія этихъ объявленій. Но, къ счастью, обстоятельства приняли другой оборотъ, вслѣдствіе котораго если и не уничтожилась совершенно возможность войны въ Италіи въ будущемъ, то, по крайней мѣрѣ, явилась увѣренность, что ея не будетъ наступающей весной. Со времени нашего послѣдняго «Военнаго Обозрѣнія» явилось уже немало симптомовъ, подтверждающихъ все болѣе и болѣе эту увѣренность. Въ этотъ промежутокъ времени, происходило открытіе англійскаго и перваго итальянскаго парламентовъ, а также открытіе засѣданій французскаго законодательнаго собранія. При этихъ открытіяхъ, королевой Викторіей, императоромъ Наполеономъ III и королемъ Викторомъ-Эммануиломъ были произнесены тронныя рѣчи, общій характеръ которыхъ вполне успокоителенъ. Въ первыхъ двухъ рѣчахъ, прямо выражалось мнѣніе, что, благодаря умѣренности державъ, можно надѣяться на сохраненіе всеобщаго мира. Но главное удостовѣреніе за сохраненіе мира въ Италіи, по крайней мѣрѣ, въ настоящую минуту, можно видѣть въ рѣчи Виктора-Эммануила; правда, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ спрашиваетъ новыхъ средствъ для пополненія военныхъ силъ королевства. «Гг. сенаторы и гг. депутаты, я увѣренъ — говоритъ король — что вы не преминете доставить моему правительству средства пополнить вооруженія, сухопутныя и морскія. Такимъ образомъ, Итальянское королевство, бывъ поставлено въ возможность не опасаться нападеній, легче найдетъ, въ сознаніи своей силы, причину къ необходимому благоразумію. При другихъ обстоятельствахъ, слова мои были смѣлы; разсудительность, однако, состоитъ какъ въ умѣннн своемъ временно бытъ отважнымъ, такъ и въ томъ, чтобы кстати повременить. Будучи преданъ Италіи, я никогда не колебался рисковать для нея моей жизнью и короной; но никто не вправѣ рисковать существованіемъ и судьбою націи.»

Въ этихъ словахъ, впрочемъ, если строго ихъ разобрать, немного утѣшительнаго. Король указываетъ на необходимость пополненія вооруженій и говоритъ, что съ отважными дѣйствіями надо еще нѣсколько *повременить*. Другими словами это значитъ, что теперь мы еще не готовы къ началю войны для освобожденія Рима и Венеціи, но что намъ нужно приготовиться къ этому, потому что мы не отказываемся отъ этой роли. Слѣдовательно,

все-таки эта рѣчь Виктора-Эммануила если и удаляетъ отъ насъ время начатія военныхъ дѣйствій, то, тѣмъ не менѣе, нисколько не останавливаетъ приготовленій къ ней, а, напротивъ, даже обращаетъ вниманіе на усиленіе ихъ. Съ другой стороны, и самое внутреннее положеніе вновь составившагося подъ властію Виктора-Эммануила королевства требуетъ, чтобы на него было обращено вниманіе прежде, чѣмъ будетъ приступлено къ какимъ либо внѣшнимъ предпріятіямъ. Военныя событія, происшедшія, въ послѣднее время, въ Южной Италіи, а именно взятіе Гаэты и близкое къ окончанію усмиреніе внутреннихъ волненій, даютъ теперь возможность піемонтскому правительству заняться внутреннимъ устройствомъ бывшихъ Неаполитанскихъ владѣній, и было бы въ высшей степени неблагоприятно съ его стороны увлекаться теперь же стремленіями къ дальнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ. Сила и могущество государства вовсе не заключаются во множествѣ дѣлаемыхъ имъ поземельныхъ пріобрѣтеній: безъ внутренняго развитія не увеличится государственное величіе отъ однихъ только внѣшнихъ завоеваній. Исторія представляетъ множество тому примѣровъ. Въ самой исторіи Италіи, за послѣднее время, мы видимъ лучшее доказательство тому. Незначительный по пространству и числу жителей, Піемонтъ, благодаря своему внутреннему развитію, успѣлъ устоять противъ всѣхъ покушеній на его самостоятельность могущественной въ свое время Австріи; мало того: онъ сдѣлался даже средоточіемъ единства Италіи. Между тѣмъ, королевство Обѣихъ Сицилій, имѣвшее постоянно болѣе средствъ къ своему развитію, чѣмъ Піемонтъ, пренебрегало этимъ развитіемъ, и бѣдственныя послѣдствія такого пренебреженія не замедлили оказаться.

Поэтому-то весьма естественно видѣть, что, и въ настоящее время, Викторъ-Эммануиль считаетъ необходимымъ *повременить*, для того, чтобы дать время вздохнуть и устроиться собравшейся подъ его скипетромъ Италіи и чтобы лучше подготовиться къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ для достиженія разъ предполагаемой цѣли—полнаго освобожденія Италіи. Въ Южной же Италіи, цѣль эта можетъ считаться почти вполне достигнутой, такъ какъ, съ паденіемъ Гаэты, сардинскимъ войскамъ уже легко будетъ справиться съ внутренними волненіями въ Абрुццахъ. Но, не предупреждая событій, постараемся представить послѣдовательный обзоръ послѣднихъ военныхъ дѣйствій въ Южной Италіи

и ознакомить наших читателей съ послѣдними геройскими, хотя и вполнѣ безплодными, усиліями защитниковъ Гаэты.

Въ «Военномъ Обзорѣніи» за прошлый мѣсяць, мы уже высказали, что, при усиленной бомбардировкѣ съ сухаго пути и съ моря, Гаэта врядъ ли въ состояніи будетъ продержаться до начала марта. Это было ясно уже изъ тѣхъ огромныхъ приготовленій, которыя дѣлались со стороны Сардинцевъ. Однакожь, первое время послѣ удаленія изъ-подъ Гаэты французскаго флота, дѣйствія осаждающихъ не вполнѣ были еще успѣшны. Съ 22 января началось бомбардированіе крѣпости со стороны моря; но, хотя и нѣтъ еще полныхъ подробностей о немъ, но по всему можно полагать, что оно не принесло тѣхъ результатовъ, какихъ ожидали отъ него. Сардинскія суда, кажется, болѣе потерпѣли сами, чѣмъ нанесли вреда противнику. Причиною тому должно быть то, что команды этихъ судовъ были весьма неполны, самыя суда имѣли весьма незначительное число орудій, и, наконецъ, въ это время года, море подвержено постояннымъ волненіямъ, что, конечно, должно было значительно затруднять дѣйствіе судовъ. Съ сухопутной стороны тоже не все еще было вполнѣ готово для усиленнаго бомбардированія: хотя работы Сардинцевъ были уже въ разстояніи не болѣе 600 метровъ (около 280 сажень) отъ крѣпости, но въ батареяхъ сардинскихъ было еще далеко менѣе ста орудій, между тѣмъ, какъ осажденные имѣли на крѣпостныхъ верхахъ до 400 орудій, прикрытыхъ далеко не разбитыми еще валами и стѣнами. Такая несоразмѣрность въ огнѣ далеко не могла еще выкупаться сосредоточенностію огня Пиемонтцевъ. Притомъ же, кажется, во все время этого періода бомбардированія, съ 22 по 28 января, огонь Пиемонтцевъ преимущественно былъ направленъ на самый городъ, съ намѣреніемъ принудить крѣпость къ сдачѣ разрушеніемъ находящихся внутри ея городскихъ построекъ; вслѣдствіе того самыя верки крѣпостныя очень мало страдали отъ непріятельскаго огня.

Но съ первыхъ же чиселъ февраля характеръ дѣйствій осаждающихъ значительно измѣняется. Пользуясь не разрушенными домами предмѣстья Гаэты, такъ называемаго форштадта Борго, Сардинцы разомъ подвинули весьма значительно свои работы впередъ и къ 1 февраля успѣли устроить сильную батарею впереди этого предмѣстья, всего въ 180 саженьяхъ отъ крѣпости. Въ

то же время, траншеи Сардинцев вѣже этой батареи уже настолько подвинулись къ крѣпости, что еще съ 30 января мы уже встрѣчаемъ въ извѣстіяхъ изъ Гаэты, что крѣпостныя орудія дѣйствовали по передовымъ сардинскимъ работамъ картечью. Въ эти же дни, число орудій на сардинскихъ батареяхъ значительно было увеличено, такъ что къ 3 февраля всего имѣлось 170 орудій, дѣйствовавшихъ по крѣпости. Участіе флота, въ это время, съ 28 января, въ бомбардированіи, было самое незначительное: большіе корабли и фрегаты почти не вдавались въ дѣло, а только дѣйствовали блиндированныя канонерскія лодки, вооруженныя орудіями самыхъ огромныхъ размѣровъ.

Въ то же время, Сардинцы стали преимущественно сосредоточивать свой огонь на наиболѣе слабыя части крѣпостныхъ верковъ. Гаэта, какъ уже извѣстно читателямъ, представляется необыкновенно хорошо защищенною со стороны сухаго пути: на укрѣпленіе ея съ этой стороны было обращено главное вниманіе Фердинанда II. Здѣсь оборона представляетъ пять преградъ, которыя, будучи расположены уступами одна надъ другою, взаимно обстрѣливаются. Высшую точку этихъ оградъ занимаетъ такъ называемая башня Орландо, расположенная на вершинѣ горы того же имени, занимающей почти всю внутренность крѣпости; затѣмъ ниже башни расположенъ такъ называемый Звѣздчатый фортъ, три угла котораго обращены къ морю, а другіе три—къ сторонѣ перешейка. Затѣмъ, далѣе, уступами расположены: батарея Королевы, потомъ еще ниже батарея Сентъ-Андре и семь другихъ, лежащихъ на одной высотѣ съ нею и, наконецъ, уже противъ самыхъ крѣпостныхъ воротъ, находящихся въ главной оградѣ, противъ предмѣстья Борго, устроено Филипптадтское укрѣпленіе. Главный огонь всѣхъ этихъ построекъ обращенъ къ сухопутной сторонѣ преимущественно на то мѣсто, гдѣ прежде возвышалась гора Секко, значительно облегчившая Массенѣ взятіе Гаэты въ 1806 году и потомъ скрытая до основанія, во время Фердинанда II. Только часть орудій батареи Королевы и батарей, лежащихъ на одной высотѣ съ батареею Сентъ-Андре, обстрѣливала самый входъ въ Гаэтскую пристань и доступъ къ ней со стороны моря. Затѣмъ приморская часть крѣпости, обращенная къ Гаэтскому заливу, была хорошо защищена недоступностію здѣсь обрывистаго берега и имѣла только оборонительную стѣнку, расположенную кремальерами для болѣе удобнаго об-

стрѣливанія подступовъ испріятеля къ крѣпости со стороны Борго. Но всѣ эти укрѣпленія были возводимы въ то время, когда и представить себѣ не могли, чтобы у осаждающаго могли быть орудія, дѣйствующія съ разстоянія 1,500—2,000 сажень. Поэтому-то укрѣпленія Гаэты нисколько не были обезпечены со стороны залива отъ огня батарей, которыя могъ осаждающій устроить на противоположномъ берегу залива. А, между тѣмъ, батареи эти превосходно брали во флангъ какъ батарею Королевы, такъ и лежащая ниже ея; огонь Сардинцевъ противъ этихъ укрѣпленій былъ тѣмъ болѣе страшень для осажденныхъ, что батареи эти не только не имѣли хорошихъ блиндажей, но даже и не были защищены отъ афиладнаго огня траверсами. Вслѣдствіе всего этого, еще во время бомбардированія 22 и 23 чиселъ, Неаполитанцы должны были уже оставить батарею Королевы и, вмѣсто того, обратили вниманіе на устройство барбетныхъ батарей, къ сторонѣ залива, позади кремальерной стѣнки. Но работа эта была необыкновенно трудна, потому что вполнѣ видна была изъ сардинскихъ траншей и, конечно, не замедлила обратить на себя главный огонь осаждающаго. Это обстоятельство тѣмъ болѣе еще оказалось опаснымъ для осажденныхъ, что въ этой же части крѣпости, какъ говорятъ, были сосредоточены главные ихъ пороховые запасы. Извѣстно ли было Сардинцамъ это обстоятельство, или нѣтъ, но только мы видимъ, что, съ первыхъ чиселъ февраля, они почти весь свой огонь сосредоточиваютъ на этой части крѣпости, какъ на слабѣйшей. Расположеніе крѣпостныхъ верковъ здѣсь таково, что представляетъ осажденному возможность дѣйствовать изъ батарей, расположенныхъ между Борго и мѣстомъ горы Секко, противъ укрѣпленій Филипптадтскаго и Аннунціады, находящихся близъ крѣпостныхъ воротъ, и тѣми же выстрѣлами поражать во флангъ и въ тылъ всю линію обороны, обращенную къ заливу. 4 февраля ясно было видно, что осажденный производитъ усиленныя работы на этой линіи, позади кремальерной стѣны, и что онъ успѣлъ уже установить до пятнадцати орудій, дѣйствіе которыхъ было бы весьма губельно для флота, если бы онъ былъ призванъ къ принятію дѣйствительнаго участія въ бомбардированіи. Поэтому приказано было сосредоточить самый сильный огонь противъ этихъ работъ. Особенно усиленъ былъ огонь въ ночь съ 4 на 5 число; въ то же время, противъ этого пункта

дѣйствовали съ моря корабль «Викторъ-Эммануилъ» и фрегатъ «Гарибальди».

5 февраля огонь продолжался съ прежней силой; но, несмотря на то, Неаполитанцы дѣятельно производили свои работы, и около того мѣста, гдѣ замѣчено было 4 числа пятнадцать орудій, постоянно было видно большое движеніе людей.

Въ половинѣ пятаго по полудни 5 февраля, въ крѣпости послѣдовалъ страшный взрывъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ производились работы и куда былъ сосредоточенъ огонь осаждающихъ: именно была взорвана вся часть куртiны, обращенной къ морю, соединяющей бастионъ Сентъ-Антоана съ цитаделью и позади которой осажденные производили свои новыя работы. Дѣйствіе взрыва было ужасно. До пятнадцати сажень по линіи огня главнаго вала было разрушено, 15 орудій опрокинуто, лафеты разбиты вдребезги, значительное число людей было поднято на воздухъ, вмѣстѣ съ огромными балками блиндажей, массами камней и земли. Чтобы судить, какъ велика должна была быть потеря въ людяхъ при этомъ взрывѣ, достаточно сказать, что, въ минуту взрыва, на мѣстѣ, подвергшемся ему, было около 600 человѣкъ рабочихъ, не считая артиллеристовъ, находившихся при орудіяхъ,

Конечно, что взрывъ этотъ долженъ былъ оказать весьма сильно неблагоприятное вліяніе на осажденныхъ. Притомъ же, тотчасъ послѣ взрыва, генералъ Чіальдини отдалъ приказаніе немедленно всѣмъ батареямъ усилить бомбардированіе, и тогда по Газтѣ открытъ былъ сильнѣйшій огонь съ тридцати-двухъ батарей, вооруженныхъ 770 орудіями. Осажденные, какъ бы пораженные ужасомъ, сперва вовсе не отвѣчали на этотъ огонь и потомъ стали производить пальбу изъ крѣпости, но весьма слабо, отвѣчая едва однимъ выстрѣломъ на десять сардинскихъ.

На другой день, т. е. 6 числа, огонь осаждающихъ не ослаблялся, а крѣпость отвѣчала очень слабо. Наконецъ, въ десять часовъ утра, крѣпость прекратила огонь и выслала парламентаря, для испрошенія перемирія на двое сутокъ, чтобы имѣть возможность похоронить убитыхъ взрывомъ и откопать тѣхъ, которые были имъ завалены. Чіальдини согласился на перемиріе, даже вызвался принять къ себѣ въ лагерь наиболѣе трудно больныхъ и послалъ въ крѣпость лѣду и пивокъ. Вслѣдствіе того изъ

крѣпости было вывезено 200 человекъ больныхъ, которые и отправлены въ военный госпиталь въ Неаполь.

9 числа, утромъ, новый парламентаръ явился изъ крѣпости съ предложеніемъ продолжить перемиріе еще на пятнадцать дней; но предложеніе это, конечно, было отвергнуто генераломъ Чальдини, и, въ десятомъ часу, огонь снова былъ открытъ по крѣпости и непрерывно продолжался до 13 февраля. Крѣпостная артиллерія отвѣчала все это время очень слабо. Очевидно было, что послѣ взрыва 5 числа гарнизонъ сильно упалъ духомъ. Въ крѣпостной оградѣ сдѣлана была этимъ взрывомъ огромная брешь, которая открывала выстрѣламъ со стороны моря всю внутреннюю часть Гаэты. Къ тому же, самые боевые запасы гарнизона значительно были уже истощены. Всѣ видѣли, что необходимость одаться все болѣе и болѣе усиливается. Ко всему этому надо еще прибавить, что, кромѣ того, что, въ послѣдніе дни, велика была потеря въ людяхъ отъ неприятельскаго огня, сверхъ того, въ гарнизонѣ сталъ сильно развиваться тифусъ, какъ непремѣнное слѣдствіе тяжелыхъ работъ и недостаточно питательной пищи, состоящей преимущественно изъ сыра и соленой говядины. Притомъ же, говорятъ, что въ Гаэтѣ, въ послѣдніе дни осады, обнаружился даже недостатокъ и въ дровахъ для варки пищи. Все это вмѣстѣ взятое должно было сильно действовать на духъ гарнизона, а вмѣстѣ съ тѣмъ и показать Франциску II всю невозможность и безуспѣшность дальнѣйшаго сопротивленія. Но, несмотря на все это, крѣпость продолжала еще сопротивляться, хотя и слабо уже, пока, наконецъ, взрывъ, 13 числа, утромъ Трансильванскаго бастиона, не принудилъ осажденныхъ вступить въ окончательные переговоры о сдачѣ. Переговоры эти начались въ полдень, а къ шести часамъ вечера была подписана капитуляція, по которой весь гарнизонъ, кромѣ, конечно, королевской фамиліи, оставался военнопленнымъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ сданы сардинцамъ Мессинская питадель и Чивителла-дель-Тронте. Всѣмъ чинамъ гарнизона предоставлено право или вступить въ ряды итальянской аріи, или же возвратиться въ свои дома, по окончаніи срока плѣна. Раненымъ же и увѣчнымъ предоставлены всѣ права на полученіе пенсіона и на призрѣніе отъ пьемонтскаго правительства.

Въ восемь часовъ утра 14 февраля, сардинскія войска вступили въ крѣпость, между тѣмъ, какъ Францискъ II, съ своей

супругой, не покидавшей его во все время осады, и съ нѣсколькими наиболее преданными ему чинами, сѣдился на французскій пароходъ «Mouette», перевезшій его въ Террацину; откуда бывшій король неаполитанскій отправился въ Римъ, съ тѣмъ, чтобы современемъ переѣхать въ Баварію, къ королевскому дому которой принадлежит его супруга.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, число военнопленныхъ, сдавшихся въ Гаэтѣ, простирается до 11,000, въ томъ числѣ 25 генераловъ; въ крѣпости найдено до 800 орудій и около 60,000 ружей.

Такъ кончилась эта полуторамѣсячная осада, положившая конецъ владычеству Бурбоновъ въ Неаполѣ. Осада эта, кромѣ живаго интереса, какой она представляетъ по самому героизму ея защитниковъ, сверхъ того, должна обратить на себя вниманіе военныхъ людей; какъ первая осада, гдѣ осаждающіе употребили въ дѣло сильную парѣзную артиллерію. До сихъ поръ дѣйствіе парѣзныхъ орудій при осадахъ было только отчасти испробовано подъ Пескьерою, въ 1859 году, и подъ Анконою, въ 1860 году; но этихъ опытовъ еще крайне недостаточно для произнесенія рѣшительнаго о нихъ приговора. вмѣстѣ съ тѣмъ, осада Гаэты, кажется, разрушила всѣ блестящія надежды, какія возлагали на осадныя орудія системы Кавалли. Полныхъ свѣдѣній еще не имѣется объ ихъ дѣйствіи, но кажется, что проба ихъ была не удачна: изъ шести бывшихъ въ осадномъ паркѣ орудій Кавалли, два были разорваны на батареѣ; объ успѣхѣ же ихъ дѣйствія что-то пока слышно очень мало.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ скоромъ времени, появится полное описаніе осады Гаэты, со всеми подробностями, которыя лучше дадутъ возможность судить о степени ея поучительности, чѣмъ данныя, собранныя изъ газетныхъ извѣстій и корреспонденцій. Поэтому мы и не беремъ на себя смѣлости дѣлать какіе либо выводы изъ этой осады на основаніи имѣющихся у насъ, далеко, конечно, не полныхъ, данныхъ. Замѣтимъ только, что успѣхъ осады болѣе всего долженъ быть приписанъ огромности матеріальныхъ средствъ осаждающаго; а также и тому высокому положенію, въ какомъ находится артиллерійская часть въ Сардиніи. Францискъ II ничего подобнаго не могъ противопоставить осаждающимъ. Защищаемая имъ крѣпость была построена еще въ то время, когда не были изобрѣтены парѣзные орудія; онъ даже не имѣлъ этихъ орудій при защитѣ Гаэты. Только уже во

время самой осады были передѣлываемы въ крѣпости старыя орудія на нарѣзные, по системѣ полковника неаполитанской артиллеріи де-Ривейра. Но, сколько извѣстно, число этихъ передѣланныхъ орудій было весьма незначительно. Несмотря, однако, на всю эту несоразмѣрность въ средствахъ осаждающихъ, и осажденныхъ, кажется можно безошибочно сказать, что Гаэта могла бы сопротивляться еще долѣе, если бы заранѣе были приняты Францискѣмъ II мѣры къ ея усилению и къ обезпечению положенія ея будущихъ защитниковъ. Припомнимъ, что Францискъ II съ первыхъ чиселъ сентября былъ уже въ Гаэтѣ и тогда же онъ видѣлъ, что Пиемонтъ взялся поддержать Гарибальди и, слѣдовательно, долженъ былъ предвидѣть необходимость запереться въ Гаэтѣ. Такимъ образомъ, оставалось четыре мѣсяца до полнаго обложенія Гаэты, въ которые можно было бы многое сдѣлать для ея усиленія. А, между тѣмъ, ничего не было сдѣлано; даже не были укрѣплены и защищаемы какъ слѣдуетъ самыя ближайшіе доступы къ Гаэтѣ. Недостатокъ ли военныхъ дарованій въ неаполитанскихъ генералахъ, или же совершенное равнодушіе были причиною, что, запираясь въ крѣпость, Неаполитанцы не дали себѣ труда даже уничтожить форштадтъ Борго, который потомъ значительно облегчилъ атаку Сардинцевъ. Въ самой крѣпости, какъ кажется, ничто не было заготовлено заблаговременно на случай, если ей прійдется выдерживать осаду. Всѣ заготовленія производились уже тогда, когда Неаполитанцы заперлись въ крѣпости и, благодаря французскому флоту, имѣли еще сообщеніе съ моремъ. Но и то заготовленія эти были далеко не полны: они преимущественно ограничивались только запасами боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ; госпитали же терпѣли во всемъ недостатокъ: не было ни корпіи, ни медикаментовъ! Неужели жъ этого нельзя было предупредить? Могутъ сказать, что не было средствъ для пріобрѣтенія всего этого. Этому трудно повѣрить, тѣмъ болѣе, что, какъ сообщаютъ въ газетахъ, еще до сдачи Гаэты, Францискъ II вошелъ въ сношеніе съ однимъ парижскимъ банкиромъ о помѣщеніи пяти милліоновъ червонцевъ, оставшихся отъ государственнаго займа 1860 года. Кажется, этимъ деньгамъ могли бы найти лучшее употребленіе на удовлетвореніе потребностей тѣхъ, которые столь долго и безумно защищали права Франциска II.

Все это, конечно, будетъ вполне объяснено будущими исто-

риками паденія Бурбоновъ въ Неаполѣ и, безъ всякаго сомнѣнія, значительно уменьшить тотъ энтузіазмъ, какой повсемѣстно возбужденъ геройствомъ и храбростію Франциска II. Подобное геройство въ генералѣ Фергола, защищающемъ до послѣдней крайности мессинскую цитадель, готовомъ скорѣе вмѣстѣ съ нею взлетѣть на воздухъ, чѣмъ сдаться, вполне похвально и заслуживаетъ полнаго уваженія со стороны всякаго военнаго, хотя, строго говоря, по человѣчески, и это уже есть преувеличеніе своихъ обязанностей. Но все жъ таки подобное упорство коменданта вполне согласно съ духомъ военныхъ постановленій. Но высшія власти въ арміи, какъ, напримѣръ, главнокомандующій—а Францискъ II именно былъ въ этомъ положеніи—должны уже руководствоваться не военнымъ уставомъ, а другими соображеніями.

У Франциска II должна была проявиться храбрость на Волтурно, на Гарильяно, когда еще была надежда на успѣхъ, а ужъ вовсе не за стѣнами Гаэты, когда сдѣлалось очевиднымъ, что помощи ждать не откуда, и что, раньше или позже, прійдется сдать крѣпость. Вѣдь это было ясно для всякаго сколько нибудь знакомаго съ политикою, неужели жъ оно не было ясно для Франциска II? Поэтому намъ кажется, что потомство, отдавая полную справедливость рыцарству Франциска II, признавая вполне, что, при болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ, онъ могъ бы быть прекраснымъ правителемъ своего народа, тѣмъ не менѣе, упрекнетъ его въ томъ, что онъ не сдѣлалъ для своего спасенія всего того, что могъ бы сдѣлать, что онъ былъ беспеченъ въ то время, когда надо было дѣйствовать, и только потомъ уже сталъ дѣятельнымъ и героемъ, когда эта дѣятельность была бесплодна и бесполезна и вела только къ излишнему кровопролитію и раззоренію.

Кончая наши замѣтки объ осадѣ Гаэты, не можемъ не обратить вниманія нашихъ читателей на то, что, во время этой осады, сардинскіе солдаты получали постоянную плату за производимыя ими осадныя работы, а именно: за работы, производимыя подъ картечнымъ огнемъ, по семи сантимовъ въ часъ, а за прочія работы—по пяти сантимовъ. При этомъ не лишне замѣтить, что число охотниковъ работать подъ картечью было столь велико, что соглашались даже работать съ платою по пяти сантимовъ. Вообще, во все время осады, сардинскія войска были

превосходно воодушевлены, безропотно переносили все трудности осады войны, такъ что Италия вполне можетъ гордиться этими войсками, и Викторъ-Эммануилъ вполне былъ правъ, отдавъ, въ своей рѣчи къ парламенту, слѣдующій отзывъ объ итальянской арміи:

«Послѣ значительныхъ побѣдъ, итальянская армія, слава которой растетъ съ каждымъ днемъ, приобрѣла новыя права на нее, овладѣвъ одною изъ самыхъ страшныхъ цитаделей. Меня утѣшаетъ мысль, что этотъ подвигъ оружія навсегда положитъ конецъ прискорбному ряду нашихъ распрей. Морская армія доказала, въ водахъ Анконы и Гаэты, что между нами возрождаются моряки Пизы, Генуи, Венеціи. Храброе юношество, подъ управленіемъ вождя, имя котораго огласило самыя отдаленныя страны, показало, что ни рабство, ни долговременныя бѣдствія не ослабили живой струны итальянскихъ народовъ. Эти факты и внушили націю великое довѣріе къ своей собственной судьбѣ. Я счастливъ тѣмъ, что могу высказать первому итальянскому парламенту радость, которую питаетъ мое сердце короля и война.»

Немедленно послѣ сдачи Гаэты, посланы были предложенія сдать гарнизоны Мессинской цитадели и Чивителлы, съ угрозою, что, въ противномъ случаѣ, будетъ немедленно дѣятельно приступлено къ ихъ осадѣ. Есть даже извѣстіе, что будто бы самъ Францискъ II послалъ имъ приказаніе прекратить дальнѣйшее сопротивленіе, находя его вполне бесполезнымъ. Во всякомъ случаѣ, надо полагать, что пункты эти не въ состояніи будутъ держаться и что самое возстаніе въ Абруццахъ вскорѣ будетъ окончательно подавлено, такъ какъ теперь Сардинцамъ представляется возможность употребить на эти дѣйствія болѣе значительныя силы, чѣмъ какія были выводимы до настоящаго времени. Извѣстно, что адмиралъ Персано, съ частію флота, уже отправился изъ-подъ Гаэты къ Мессинѣ; туда же отправляются и сухопутныя войска, такъ какъ генералъ Фергола отказался сдать защищаемую имъ Мессинскую цитадель; также будутъ направлены подкрѣпленія и къ генераламъ Соннапу и Меццакапо, дѣйствующимъ въ Абруццахъ. Впрочемъ; туда были направлены подкрѣпленія еще прежде, изъ Средней и Сѣверной Італіи, такъ какъ нужно было болѣе энергически дѣйствовать противъ этого волненія, начинавшаго правильно организоваться

и подучаващаго значительное усиленіе со стороны папскаго правительства.

Волненія эти, въ послѣднее время, преимущественно сгруппировались въ двухъ мѣстностяхъ: съ одной стороны—въ делегатствѣ Асколи, занимающемъ южную часть бывшей Умбріа, на восточномъ снѣтѣ Аппенинъ, а съ другой — въ неаполитанскихъ провинціяхъ Лабуръ и Марсика, на западныхъ склонахъ Аппенинъ, пограничныхъ съ папскими провинціями Фрозиноне и Комарика. Изъ делегатства Асколи волненіе перешло въ сѣверныя части неаполитанскихъ владѣній, и здѣсь инсургенты заняли весьма выгодный пунктъ, — крѣпостцу Чивителла-дель Тронте, весьма трудно доступную. Усиленіе волненія въ этой части было поручено генералу Пиавелли, который нѣсколько разъ разбивалъ отдѣльными партіи инсургентовъ, овладѣлъ самымъ гордомъ Асколи, но не въ состояніи былъ совершенно прекратить волненіе въ краѣ. Притомъ же, генералъ этотъ неоднократно возбуждалъ противъ себя всеобщее неудовольствіе своею излишнею жестокостію и своими слишкомъ нецеремонными отзывами о папскомъ правительствѣ, что и побудило наконецъ уволить его отъ командованія и назначить вмѣсто его генерала Мещакано, которому поручено обратить особенное вниманіе на скорѣйшее овладѣніе Чивителлою. Впрочемъ, по недоступности этой крѣпостцы, она не иначе можетъ быть принуждена къ сдачѣ, какъ голодомъ; между тѣмъ, извѣстно, что гарнизонъ крѣпостцы, при пособіи мѣстныхъ жителей, успѣлъ сдѣлать весьма значительныя запасы продовольствія.

На другомъ театрѣ народныхъ волненій является генералъ Моринъ Сонмацъ, который, разбивъ партіи реакціонеровъ, вторгнувшіяся въ Марсикку изъ Папскихъ Владѣній, вступилъ въ провинцію Фрозиноне и послалъ отрядъ къ знаменитому монастырю Казамари, лежащему близъ Вероли, съ тѣмъ, чтобы захватить собиравшуюся тамъ партію инсургентовъ. Но Пиемонтцы не застали уже непріятеля, который бѣжалъ, а монастырь предали разрушенію. Къ такимъ дѣйствіямъ, въ предѣлахъ Папскихъ Владѣній, Сардинцы были побуждены тѣмъ, что тамъ именно, преимущественно около монастырей, подъ покровительствомъ монаховъ образовывались постоянно партіи реакціонеровъ, которые вторгались въ неаполитанскія провинціи. Почти достоверно, что образованіе этихъ партій явно покровительствовалось если не

самимъ папою, то его министрами: кардиналами Антонели и Меродомъ.

Въ то же время, и отрядъ папскихъ зуавовъ, стоящій на границѣ съ провинціей Рieti, тоже атаковалъ сардинскій постъ у Корезе. Зуавы, сформированные исключительно изъ Французовъ и предводимые полковникомъ Бекделевромъ, отличившемся въ сраженіи при Кастельфидардо, ночью напали на постъ волонтеровъ Мази и взяли 35 человекъ въ плѣнъ. Въ оправданіе своихъ дѣйствій, начальникъ зуавовъ доноситъ, что онъ счелъ нужнымъ овладѣть этимъ постомъ для лучшаго охраненія пограничной линіи и потому, что волонтеры съ этого поста старались убѣждать къ побѣгу папскихъ жандармовъ, стоящихъ на границѣ. Какъ бы то ни было, но подобныя мелкія столкновенія на границахъ между папскими войсками и сардинскими могутъ наконецъ повести къ явному разрыву; а потому командующій французскими войсками въ Римѣ, генералъ Гойонъ, принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры для прекращенія, на будущее время, подобныхъ столкновеній.

Въ последнемъ «Военномъ Обзорѣніи», мы сообщили нашимъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ увеличеніи итальянской арміи новыми пѣхотными полками; но сообщенныя нами свѣдѣнія оказались невѣрными, а теперь получены уже достовѣрныя извѣстія объ увеличеніи итальянской пѣхоты. Именно: королевскимъ декретомъ 24 января, положено сформировать 12 новыхъ полковъ, изъ которыхъ только два гренадерскихъ. Новые эти полки будутъ сформированы изъ четвертыхъ баталіоновъ 34 прежнихъ полковъ. Затѣмъ общее число полковъ будетъ: 62 полка линейной пѣхоты и шесть гренадерскихъ полковъ, что все вмѣстѣ составитъ 204 баталіона. Всѣ баталіоны, бывшіе до настоящаго времени въ 4-ротномъ составѣ, положено довести до шести ротъ, и когда роты будутъ доведены до полного комплекта въ 150 человекъ, то общая численность дѣйствующей пѣхоты будетъ простирается до 183,600 человекъ. Сверхъ того, на каждый полкъ полагается по одному запасному баталіону, состоящему изъ трехъ ротъ, по одной на каждый дѣйствующій баталіонъ. На мирномъ положеніи запасная рота имѣетъ 64 рядовыхъ, въ военное же время приводится въ одинаковый комплектъ съ дѣйствующими ротами. Слѣдовательно, по военному времени, численность запасной пѣхоты простирается до 30,600

человѣкъ, что, вмѣстѣ съ дѣйствующею, составитъ 214,200 человекъ.

Вмѣстѣ съ этимъ усиленіемъ линейной пѣхоты, увеличиваютъ также число баталіоновъ берсальери, именно: къ имѣющимся 27 баталіонамъ прибавляютъ еще 9 новыхъ, такъ что общее число ихъ будетъ 36; на каждые шесть дѣйствующихъ баталіоновъ положено имѣть по одному запасному. Всѣ баталіоны будутъ въ шести-ротномъ составѣ, что, при полномъ комплектѣ ихъ по штатамъ военнаго времени, даетъ до 37,800 человекъ. Затѣмъ общая числительность всей пѣхоты, какъ линейной, такъ и легкой, будетъ простирается до 252,000 человекъ. Но изъ этого числа далеко не вся масса представляетъ еще боевую силу пѣхоты; притомъ же, доведеніе всей пѣхоты до полного комплекта нескоро еще будетъ вполне окончено, такъ что если бы нынѣшней весной пришлось открыть военныя дѣйствія, то, вѣроятно, нельзя было бы выставить въ поле и половиннаго числа показанной нами числительности. Журналъ «*Österreichische Militärische Zeitschrift*», въ своемъ первомъ номерѣ настоящаго года, заключаетъ довольно обстоятельную статью о состояніи и числительности сардинской арміи въ концѣ ноября 1860 года. Изъ этой статьи видно, что, въ упомянутое время, общая сила дѣйствующей сардинской арміи состояла изъ 237 баталіоновъ, 69 эскадроновъ и 49 батарей, что составляло всего до 132,000 человекъ, съ 17,500 кавалерійскихъ и подъемныхъ лошадей и при 296 полевыхъ орудіяхъ. Всѣ эти войска были раздѣлены на пять корпусовъ, изъ которыхъ 4-й и 5-й входили въ составъ дѣйствующей арміи въ Южной Италіи, а остальные три были расположены въ Верхней Италіи, вдоль линіи Минчіо и По. Сила и составъ этихъ корпусовъ слѣдующіе:

1-й корпусъ (подъ начальствомъ генерала Эттора Соннаца, занималъ среднюю По, въ Александріи и Піаченцѣ) состоялъ изъ трехъ дивизій—43 баталіона, 8 батарей—21,500 человекъ, 1,500 лошадей, 48 орудій.

2-й корпусъ, генерала Альфонса Ламармора (въ Ломбардіи, на Минчіо), состоялъ изъ трехъ дивизій пѣхоты и бригады резервной кавалерійской дивизіи—51 бат., 9 батар., 16 эскадр.—28,500 чел., 3,500 лош., 54 орудія.

3-й корпусъ, генерала Дюрандо, занималъ Парму, Модену,

Боломью и состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій—50 бат., 9 батар., 15 эскадр.—27,000 чел., 3,500 лош., 54 орудія.

4-й корпусъ, генерала Чяльдини, состоялъ изъ трехъ дивизій.

5-й корпусъ, генерала Делла-Рока—изъ гренадерской, одной пѣхотной дивизіи и бригады резервной кавалерійской дивизіи.

Въ обоихъ (4 и 5) корпусахъ было 83 бат., 15 батар., 18 эскадр.—45,000 чел., 5,000 лош., 92 орудія.

Сверхъ того, въ Генуѣ было собрано, въ видѣ резерва для арміи, дѣйствующей въ Южной Италиі — 10 бат., 8 батар., 20 эскадр.—10,000 чел., 4,000 лош., 48 орудій.

Всего 237 баталіоновъ, 49 батарей, 69 эскадроновъ—132,000 человекъ, 17,500 лошадей, 296 орудій.

Изъ этого распредѣленія военныхъ силъ Сардиніи можно видѣть, какъ сильно рисковалъ Викторъ-Эммануилъ, направляясь, для поддержанія Гарибальди, въ Южную Италию и оставляя противъ Австрійцевъ всего только 77,000, съ 156 орудіями. Очевидно, что онъ, въ этомъ случаѣ, вполне полагался на содѣйствіе Франціи, которая не допустила бы Австрійцевъ вторгнуться въ Ломбардію: только этимъ и можно объяснить смѣлость движенія Сардинцевъ къ Неаполю. Конечно, Австрійцевъ связывало отчасти и условіе цюрихскаго договора относительно невмѣшательства въ дѣла Италиі; но исполненіе этого условія они, во всякое другое время, не сочли бы обязательнымъ для себя, такъ какъ и самой Италией не были выполнены условія, касавшіяся владѣтелей Центральной Италиі. Очевидно, что Австрія не была готова, въ то время, къ борьбѣ и не могла вступить въ нее, видя постоянно усиливающееся волненіе во внутреннихъ своихъ областяхъ. А если она не начала войны тогда, когда гораздо болѣе шансовъ было на ея сторонѣ, то тѣмъ болѣе не въ состояніи будетъ начать ее нынѣшней весной, когда не только не успокоились, но даже усилились внутреннія ея безпокойства и когда Пьемонтъ, почти окончивъ военные дѣйствія на югѣ Италиі, сталъ гораздо сильнѣе и почти съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливаетъ свои военныя силы. Виѣсть съ увеличеніемъ числа пѣхоты, особымъ королевскимъ декретомъ, уничтоженъ, съ 1 февраля, особый, образованный прошлою осенью, корпусъ волонтеровъ, такъ какъ большая часть волонтеровъ предпочла разойтись по домамъ, и затѣмъ приходилось содержать только одни штабы, что требовало большихъ издержекъ.

Остающіеся же затѣмъ на службѣ волонтеры переведены изъ Южной Италіи въ Сѣверную, гдѣ распредѣлены по разнымъ городамъ, и съ 16 февраля должны поступить въ общую категорію войскъ, содержащихъ въ городахъ гарнизоны.

Если очевидно, что сама Италія находитъ необходимымъ еще повременить съ начатіемъ войны за Венецію, то тѣмъ болѣе нельзя ожидать, чтобы Австрія рѣшилась, въ настоящее время, предпринять что нибудь для возстановленія на полуостровѣ порядка, существовавшего до 1859 года. Она не рѣшится на это и потому, что видитъ, что Италія теперь уже не та, какою была прежде, и по собственной своей слабости и, наконецъ, потому еще, что теперь менѣе чѣмъ когда либо она можетъ разсчитывать на содѣйствіе своихъ германскихъ союзниковъ. Последнее особенно сдѣлалось для нея яснымъ съ тѣхъ поръ, когда въ прусской палатѣ депутатовъ утверждено было предложеніе г. фонъ-Винке вставить, въ отвѣтный адресъ на тронную рѣчь короля, слѣдующее допленіе: «мы не думаемъ, чтобы сообразно было съ выгодами Пруссіи и всей Германіи прогнаться утвержденію устройства Италіи». Какъ ни коротка и ни незначительна эта фраза, но, будучи выраженіемъ большинства общественнаго мнѣнія Пруссіи, она чрезвычайно много содѣйствовала обнаружившемуся, въ последнее время, сближенію между Италіей и Пруссіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ прямо показала, что Австрія не должна разсчитывать на Пруссію и большую часть Германіи въ своихъ замыслахъ и планахъ касательно Италіи. Съ другой стороны, и внутреннее положеніе Австріи не позволяетъ ей заниматься теперь итальянскими дѣлами, и, слѣдовательно, по необходимости она должна ограничиваться только тѣмъ, чтобы сохранить свои послѣднія владѣнія въ Италіи. Достигнуть же этого она можетъ только упроченіемъ полнаго спокойствія и довѣрія къ императорскому правительству во внутреннихъ своихъ областяхъ и дарованіемъ своимъ итальянскимъ владѣніямъ такихъ правъ и учрежденій, которыя бы вполне удовлетворяли потребностямъ тамошняго населенія. Къ этому, какъ кажется, и стремится, въ настоящее время, австрійское правительство, обнаруживавъ, въ последнее время, общую конституцію для имперіи, по которой представительное собраніе имперіи, подъ именемъ государственнаго совѣта (Reichsrath), будетъ состоять изъ двухъ палатъ: верхней, въ которой будутъ засѣдать члены, назначаемыя

мые отъ короны пожизненно, и нижей, состоящей изъ 343 членовъ, назначаемыхъ провинціальными сеймами. Засѣданія обѣихъ палатъ будутъ публичны; каждый законъ только тогда получаетъ свою силу, если онъ одобренъ обѣими палатами и утвержденъ императоромъ. Вѣдѣнію государственнаго совѣта подлежать: опредѣленіе бюджета, постановленія о податяхъ, государственные займы, разсмотрѣніе финансовыхъ отчетовъ и контроль государственнаго долга. Вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено, что государственному министру поручено представить на утвержденіе императора особую конституцію для Ломбардо-Венеціи, составленную на общихъ основаніяхъ прочихъ провинціальныхъ конституцій. Для совѣщаній объ этомъ, должно быть выслано изъ Ломбардо-Венеціи въ Вѣну опредѣленное число депутатовъ. Остается еще подождать, чтобы увидѣть, какъ будутъ приняты всѣ эти новыя учрежденія разными народами, входящими въ составъ имперіи. Что касается Венгерцевъ, то требовательность ихъ, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени, нисколько не уменьшилась, и они настойчиво хотятъ возстановленія конституціи 1848 года. Одно время только можетъ показать, чѣмъ кончится это вступленіе австрійскаго правительства на новый путь преобразованій. До сихъ поръ пока извѣстно одно, что какъ Франція, такъ и Англія всячески стараются отклонить Виктора-Эммануила отъ явнаго разрыва съ Австріей и какъ бы обезпечиваютъ за послѣдней ся итальянскія владѣнія. Надо предполагать, что лондонскій и парижскій кабинеты надѣются, что, при измѣняющейся политикѣ Австріи, венеціанскій вопросъ возможно будетъ рѣшить и безъ кровопролитія; если же Австрія не чистосердечно перейдетъ на новый путь реформъ и преобразованій, то, все равно, и тогда можно будетъ рѣшить еще этотъ вопросъ силою оружія.

Если Австрія, такимъ образомъ, путемъ новыхъ своихъ реформъ обезпечиваетъ за собою владѣніе Венецію, то, съ другой стороны, папа, кажется, дѣлаетъ все для того, чтобы потерять и послѣдніе оставшіяся у него провинціи. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что если папа не послѣдуетъ примѣру Австріи и не измѣнитъ настоящей своей политики, то лишится и послѣднихъ своихъ владѣній. Таково, по крайней мѣрѣ, общее убѣжденіе. До настоящаго времени, свѣтская власть папы только и поддерживается еще французскими войсками, занимающими Римъ и такъ

называемое наследіе Святаго Петра; но лишь только бы вывели войска эти изъ Папскихъ Владѣній, какъ немедленно владѣнія эти были бы присоединены къ Итальянскому королевству. А удаленіе Французовъ изъ Рима непремѣнно надо предвидѣть и особенно въ настоящее время. Это дастъ отчасти понять и само французское правительство, въ появившейся недавно въ Парижѣ новой брошюрѣ статсъ-секретаря императора Наполеона, Лагероньера, подъ заглавіемъ: «Франція, Римъ и Италія». Авторъ, ея выставляетъ все, что сдѣлано было Франціей для папы, чтобы спасти власть его, но доказываетъ, что въ награду за это французское правительство встрѣчало только постоянное недоброжелательство и недоверіе со стороны правительства папы. Брошюра эта служитъ самымъ полнѣйшимъ порицаніемъ всей политики папы и приходитъ къ тому заключенію, что если дѣло папы въ настоящее время покинуто всѣми, то въ этомъ его собственная вина. Въ заключеніе, авторъ говоритъ, что Римъ служитъ главнымъ препятствіемъ къ устройству Италіи на новыхъ основаніяхъ, но что, однакожъ, императоръ Наполеонъ не можетъ отдать папу на жертву революціи и принужденъ охранять безопасность папы своими войсками. Такимъ образомъ, собственно говоря, брошюра не даетъ никакого рѣшенія римскому вопросу; но, въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же ей было появляться? неужели жъ только для того, чтобы опубликовать все, что сдѣлала Франція для папы? Нѣтъ, трудно допустить подобную цѣль появленія брошюры; гораздо вѣрнѣе предположеніе многихъ газетъ, что назначеніе ея—убѣдить общественное мнѣніе въ необходимости отозванія французскихъ войскъ изъ Рима. Замѣчательно, что въ рѣчи, сказанной императоромъ Наполеономъ при открытіи законодательнаго собранія, ничего не было сказано о римскомъ вопросѣ; но вслѣдъ за рѣчью явилась, какъ бы въ дополненіе къ ней, брошюра Лагероньера, и, конечно, она будетъ имѣть вліяніе при составленіи отвѣтнаго адреса палаты. Очень быть можетъ, что Наполеонъ III хотѣлъ этимъ путемъ узнать мнѣніе представителей націи о покровительствѣ, оказываемомъ Франціей папѣ, для того, чтобы, руководствуясь этимъ мнѣніемъ и опираясь на него, избѣгнуть упрековъ клерикальной партіи. Поэтому-то въ высшей степени интересно знать, какъ выразятся объ этомъ предметѣ палаты, особенно же палата депутатовъ.

— Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ нѣсколько ослабла возможность неминуемой войны въ Итали, охладилась также и воинственный стремленія на сѣверѣ Германіи и въ Даніи. Послѣ перваго взрыва воинственнаго энтузіазма, датскія газеты значительно стали миролюбивѣе, и самое датское правительство изъявило желаніе вступить въ переговоры съ германскимъ сеймомъ насчетъ голстинскаго вопроса. Что же касается до Пруссіи, то, какъ мы имѣли уже случай упоминать, она весьма неохотно вмѣшивается въ дѣла Даніи и всячески готова отклонять отъ себя честь быть исполнительницею воинственныхъ рѣшеній германскаго сейма. Поэтому можно надѣяться, что голстинскій вопросъ и на этотъ разъ, какъ это было уже неоднократно, обойдется безъ неприязненныхъ столкновеній и, попрежнему, останется не рѣшеннымъ до слѣдующаго новаго случая.

— Срокъ занятія французскими войсками Сиріи подходитъ уже къ концу, а между тѣмъ положеніе этой страны и особенно судьба населяющихъ ее христіанъ далеко еще не обезпечены. Турецкія власти явно принимаютъ сторону Друзовъ и стараются только объ одномъ, чтобы заставить ихъ платить подати, отъ которыхъ Друзы давно уже отказались. Вслѣдствіе того, всѣ мѣры, принимаемыя для наказанія Друзовъ за произведенное ими истребленіе христіанъ, далеко не достигаютъ своей цѣли, и Друзы только съ каждымъ днемъ становятся все смѣлѣе и смѣлѣе, угрожая христіанамъ новою рѣзней и новымъ истребленіемъ. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что оставленіе Французами Сиріи послужило бы Друзамъ сигналомъ къ приведенію въ исполненіе своихъ угрозъ. Даже теперь они рѣшаются на многія безчинства въ окрестностяхъ Дамаска, несмотря на присутствіе тамъ турецкихъ войскъ. Судъ же надъ наиболее виновными, производимый сперва въ Бейрутѣ, а потомъ перенесенный въ Моктару, кончился почти ничѣмъ: почти всѣ обвиненные отпущены; за недостаткомъ вполне ясныхъ уликъ, и только человекъ 150 или 200 осталось виновныхъ, изъ которыхъ человекъ восемь будутъ повѣшены, а остальные поступятъ въ ряды турецкой арміи. Подобное рѣшеніе далеко не утешитъ Друзовъ и только еще болѣе озлобитъ ихъ противъ христіанъ. Видя себя безнаказанными, Друзы, по послѣднимъ извѣстіямъ, намѣреваются даже, въ числѣ до 100,000 человекъ, двинуться къ Моктарѣ, чтобы

воспротивитяся наказанію подсудимыхъ. Въ то же время, они прямо требуютъ, чтобы турецкое правительство объявило имъ всеобщее прощеніе за истребленіе христіанъ, чтобы не требовало съ нихъ возвращенія имущества, похищеннаго у христіанъ, чтобы имъ дозволено было вездѣ являться съ оружіемъ и, наконецъ, чтобы въ ихъ земли не вступали никакія, ни турецкія, ни французскія, войска; въ противномъ случаѣ, они встрѣтятъ эти войска съ оружіемъ въ рукахъ.

Очевидно, что, при такомъ положеніи страны, невозможно было бы вывести оттуда, въ настоящее время, французскія войска, присутствіе которыхъ служитъ единственною защитою для христіанъ. А, между тѣмъ, Турція желала удаленія Французовъ изъ Сиріи, и въ этомъ ее поддерживало англійское министерство, которое съ неудовольствіемъ смотритъ на постоянно возрастающее вліяніе Франціи на востокѣ. Но необходимость оставленія французскихъ войскъ въ Сиріи была столь очевидна, что наконецъ побудила и Турцію прислать своего представителя на предложенную Франціей конференцію, долженствовавшую собраться въ Парижѣ къ 20 (8) февраля, для опредѣленія срока дальнѣйшаго пребыванія французскихъ войскъ въ Сиріи. Конференція эта имѣла уже свои засѣданія, и, сколько извѣстно по телеграфическимъ депешамъ, срокъ пребыванія французскихъ войскъ въ Сиріи продолженъ до 1 мая.

Между тѣмъ, какъ французскія войска своимъ присутствіемъ охраняютъ жизнь и спокойствіе христіанъ въ Сиріи, особо составленный комитетъ распредѣляетъ между ними денежныя пособія изъ суммъ, составившихся изъ добровольныхъ пожертвованій, присылаемыхъ, можно сказать, со всѣхъ концовъ земли. Изъ одной Россіи, въ комитетъ для пособія сирійскимъ христіанамъ поступило, до 1 января 1861 года, 36,625 руб. 66 коп. и 40 франковъ; сверхъ того, отъ неизвѣстнаго лица прислано четыре пятипроцентныя билета, въ 1,000 руб. каждый, для распредѣленія этой суммы частію между наиболѣе нуждающимися сирійскими христіанами, частію же въ пользу бѣдныхъ церквей и монастырей, находящихся внѣ предѣловъ имперіи. Вообще, всѣ суммы, назначаемыя для пособія христіанъ въ Сиріи, употребляются или для прямой единовременной выдачи бѣднѣйшимъ жителямъ, или же для устройства въ городахъ и селахъ, наиболѣе населенныхъ христіанами, разныхъ полезныхъ и богоугод-

ныхъ заведеній, какъ-то: приютовъ для вдовъ и сиротъ, госпиталей и школъ, гдѣ преимущественно обращается вниманіе на обученіе дѣтей разнымъ ремесламъ и занятіямъ.

— Въ послѣднемъ «Военномъ Обзорѣніи» мы упоминали объ адресѣ, который приготавлился нѣкоторыми членами нижней палаты англійскаго парламента, для поднесенія лорду Пальмерстону, — адресѣ, въ которомъ обращалось вниманіе правительства на сильно увеличившіеся, въ послѣднее время, государственные расходы. Адресъ этотъ, дѣйствительно, былъ поданъ лорду Пальмерстону и получилъ полное его одобреніе, вслѣдствіе чего, въ предложенномъ палатамъ на 1861 годъ бюджетѣ, и сдѣлано нѣкоторое уменьшеніе расходовъ. Но уменьшеніе это пало не столько на военныя издержки, какъ болѣе на гражданскіе, хотя и въ военныхъ расходахъ тоже сдѣлано нѣкоторое уменьшеніе.

По бюджету 1861 года, числительность арміи положена въ 145,269 человекъ, между тѣмъ, какъ въ прошломъ году она была въ 146,044. — Главныя статьи военно-сухопутныхъ расходовъ слѣдующіе:

	фунт. стерл.
Жалованье войскамъ	4,736,701
Боевые запасы	2,088,088
Продовольствіе, фуражъ	1,278,377
Милиція	320,000
Волонтеры	68,000
Укрѣпленія	595,355
Казармы	707,607
Военное министерство и управленіе главнокомандующаго	196,224
Образованіе	277,547
Разнаго рода награды, пенсіоны, пособія и половинное жалованье (отпускнымъ)	2,134,623
Разные другіе расходы	2,390,024
Всего	14,792,546

Или 93,193,039 руб. 80 коп. сер. Сравнительно съ бюджетомъ прошлаго года, расходъ этотъ менѣе на 185,795 ф. стерл., или на 1,170,508 руб. 50 коп. сер.

Также и морской бюджетъ, полагаютъ, будетъ уменьшенъ противъ прошлогодняго на 806,625 фунт. стерл. Уменьшеніе это главнѣйше произведено вслѣдствіе уменьшенія самой числительности людей во фронтѣ, именно: сравнительно съ прош-

лымъ годомъ, составъ флота уменьшился съ 66, 100 до 59,000 человекъ. Но, уменьшая расходы на личный составъ флота, не только не уменьшены, но даже увеличены расходы на постройку и починку судовъ, а также на машины и новыя работы въ морскихъ арсеналахъ.

Говоря о государственныхъ расходахъ, считаемъ не лишнимъ упомянуть о весьма значительномъ сокращеніи расходовъ, а особенно военныхъ, въ Австріи, за 1860 годъ. Особенно значительны эти сокращенія сравнительно съ 1859 годомъ. Состояніе государственныхъ доходовъ и расходовъ за эти два года, на основаніи официальнаго отчета, было слѣдующее.

I. Доходы.

	въ 1859	въ 1860 г.
	гульденовъ (*)	
Прямые налоги	94,400,000	99,700,000
Косвенные налоги.	149,100,000	179,300,000
Доходы съ государственныхъ имуществъ, горныхъ и монетныхъ дѣлъ.	7,500,000	8,900,000
Разные сборы	8,900,000	11,200,000
Съ продажи государственныхъ имуществъ	900,000	3,700,000
Итого	260,800,000	302,800,000

II. Расходы.

Дворъ и управленіе гражданское .	106,900,000	104,500,000
Армія	292,200,000	126,600,000
Флотъ	8,900,000	9,100,000
Пособія и обезпеченія разнымъ частнымъ промышленнымъ предприятиямъ	4,500,000	4,000,000
Государственный долгъ	104,900,000	101,400,000
Погашеніе долговъ.	15,000,000	15,500,000
Капиталовъ, употребленныхъ на разныя предприятия	9,300,000	6,500,000
Итого расходовъ	541,700,000	367,600,000

Такимъ образомъ, мы видимъ, что если въ 1859 году дефицитъ и простирался до 280,900,000, то въ 1860 г. онъ умень-

(*) Австрійскій гульденъ (флоринъ) равняется 64 коп. сер.

шился до 64,800,000, при чемъ уменьшеніе это произошло, какъ вслѣдствіе сокращенія самыхъ расходовъ, такъ и вслѣдствіе увеличенія государственныхъ доходовъ. Наибольшее сокращеніе представляютъ расходы на армію, которые въ 1860 году уменьшены сравнительно съ 1859 г. на 165,600,000. Уже это самое обстоятельство показываетъ, что Австрія вовсе не разсчитывала поддерживать новую войну въ прошломъ году.

— Если въ Европѣ политическія дѣла принимаютъ все болѣе и болѣе мирный характеръ, то совсѣмъ другое видимъ въ Америкѣ, гдѣ готова вспыхнуть междоусобная война между штатами, входящими въ составъ Сѣверо-Американскаго Союза. Но для объясненія причинъ этого разрыва и прежде, чѣмъ скажемъ о военныхъ приготовленіяхъ Американцевъ, необходимо сдѣлать нѣсколько предварительныхъ объясненій.

Извѣстно, что, въ настоящее время, Союзъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ состоитъ изъ 32 штатовъ и 9 территорій. Каждый штатъ представляетъ совершенно отдѣльное, самобытное государство, съ своей особой властію и законами. Поэтому во внутреннемъ свсемъ законодательствѣ и особенно въ промышленныхъ своихъ интересахъ штаты представляютъ очень много весьма рѣзкихъ особенностей. Но наибольшее различіе между штатами полагаетъ невольничество, которое существуетъ въ пятнадцати южныхъ штатахъ, гдѣ невольники употребляются на плантаціяхъ, для воздѣлыванія хлопчатой бумаги. Штаты эти, и особенно десять изъ нихъ, самые южные, всячески стараются отстоять существованіе невольничества, которое уже давно осуждено всѣми европейскими державами, а также сѣверными, свободными, штатами Союза. Въ этихъ послѣднихъ, лѣтъ 30 тому назадъ, возникла даже особая партія, стремящаяся къ уничтоженію невольничества. Партія эта, называемая республиканскою, особенно усилилась въ послѣднее время, и южные штаты предвидятъ, что близко уже то время, когда партія эта получитъ полное господство въ Сѣверо-Американскомъ Союзѣ. До настоящаго времени господство въ Союзѣ имѣла постоянно партія южныхъ штатовъ — такъ называемая демократическая; къ этой же партіи принадлежалъ и послѣдній президентъ Союза—Бухананъ, срокъ правленія котораго кончается 4 марта настоящаго года. Затѣмъ на слѣдующій срокъ избранъ президентомъ Линкольнъ,

представитель партіи уничтоженія невольничества. Это окончательно возбудило опасенія южныхъ штатовъ за невольничество, и потому они рѣшились совершенно отдѣлиться отъ Союза. Мѣра та принята ими отчасти съ цѣлю запугать другіе штаты угрозою отдѣленія, а отчасти и для того, что если имъ не удастся этой угрозой отвлечь свободные штаты отъ республиканской партіи, то чтобы выйти изъ Союза, пока еще республиканская партія не столь сильна, что можетъ воспрепятствовать этому отложенію южныхъ штатовъ.

Въ этихъ видахъ, прежде всѣхъ объявила о своемъ выходѣ изъ Союза Южная Каролина и отдѣленіе свое проявила тѣмъ, что стала собирать таможенные пошлины въ Чарльстонѣ (главномъ городѣ Южной Каролины) не въ пользу Союза, а въ кассу штата. Затѣмъ, правительство этого штата потребовало, чтобы союзныя войска очистили форты, защищающіе Чарльстонскую гавань. Три эти форта были заняты весьма слабо: всего не болѣе, какъ сотнею солдатъ, подъ начальствомъ маіора Андерсона. Въ случаѣ отказа въ очищеніи фортовъ, Каролинцы намѣревались атаковать и взять ихъ силою. Предвидя это, маіоръ Андерсонъ, по собственному своему соображенію, оставилъ два наиболѣе слабые форта, заклепавъ въ нихъ орудія, и всю свою команду перевелъ въ фортъ Сѣмтеръ, расположенный на островѣ и считающійся неприступнымъ, особенно для Каролинцевъ, не имѣющихъ ни канонерскихъ лодокъ, ни даже пароходовъ. Каролинцы, разумѣется, стали требовать очищенія форта Сѣмтеръ, и президентъ Бухананъ, еще остающійся во главѣ союзнаго правительства, готовъ былъ отозвать изъ Чарльстона маіора Андерсона, но, встрѣтивъ сопротивленіе въ этомъ со стороны своихъ министровъ, измѣнилъ свое рѣшеніе и даже послалъ пароходъ, съ подкрѣпленіемъ, состоящимъ изъ 250 человекъ, къ форту Сѣмтеръ. Но пароходъ этотъ былъ встрѣченъ выстрѣлами береговыхъ батарей Каролинцевъ и долженъ былъ вернуться. Тогда Каролинцы объявили, что они силою овладѣютъ фортъ и стали готовиться къ этому нападенію, но, сколько извѣстно, до настоящаго времени еще не произвели его. Между тѣмъ, и сѣверные штаты тоже стали готовиться къ войнѣ, и главнокомандующій союзною арміею, генералъ Скоттъ, сталъ придвигать войска къ границамъ Южной Каролины.

Примѣру Южной Каролины послѣдовали и нѣкоторые другіе

штаты, такъ что, по послѣднимъ извѣстіямъ, отдѣлившіеся штаты слѣдующіе: Южная Каролина, отдѣлившаяся 20 декабря, Миссисипи — 5 января, Флорида — 11 января, Алабама — 11 января, Георгія — 19, и Луизиана — 26 января. Во всѣхъ этихъ штатахъ, первымъ дѣйствіемъ жителей было захватывать находящіяся въ нихъ арсеналы и укрѣпленія. Въ особенности въ арсеналахъ южные штаты вездѣ находили множество оружія и всякаго рода военныхъ запасовъ. Еще съ лѣта прошлаго года, президентъ Бухананъ, явно державшій сторону невольничьихъ штатовъ, вмѣстѣ съ сочувствующими ему министрами: военнымъ, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, старался доставить южнымъ штатамъ всѣ средства къ возстанію противъ сѣвера. Такъ, союзные гарнизоны были постепенно или вовсе выводимы, или сильно ослабляемы, въ фортахъ южныхъ штатовъ, а при арсеналахъ вовсе не было оставляемо карауловъ; а, между тѣмъ, въ эти-то арсеналы постоянно посылались огромные запасы оружія, пороха и другихъ военныхъ принадлежностей. Такъ, напримеръ, въ чарльстонскій арсеналь, изъ котораго были удалены всѣ союзные солдаты, было нынѣшнимъ лѣтомъ послано 30,000 ружей. Послѣ этого не удивительно, что отдѣлившимся штатамъ весьма легко было захватить всѣ эти склады въ свои руки и употребить ихъ на вооруженіе своихъ милицій. По извѣстіямъ изъ отдѣлившихся штатовъ, тамъ дѣятельно приготавливаются къ оборонѣ и даже думаютъ о томъ, чтобы двинуться къ Вашингтону, столицѣ Союза, и воспрепятствовать водворенію новаго президента. Но главное затрудненіе, въ чемъ встрѣчаютъ остановку южные штаты, это, какъ кажется, недостатокъ денегъ и кредита. Такъ, Южная Каролина ни на какихъ условіяхъ не могла найти незначительной суммы въ 600,000 рублей, на первыя военныя издержки, и должна была обратиться къ насильственному займу этой суммы у зажиточныхъ людей штата. Какъ бы то ни было, но, до сихъ поръ, въ отдѣлившихся штатахъ все болѣе и болѣе утверждается мысль о необходимости этого отдѣленія; они даже организовали уже центральное управленіе южными штатами и выбрали себѣ особаго президента.

Напротивъ того, сѣверные штаты и вообще республиканская партія употребляютъ всѣ усилія для того, чтобы предотвратить расторженіе Союза и даже соглашаются на разнаго рода уступки. Но всѣ эти уступки отнюдь не должны быть принимаемы за

признакъ слабости со стороны сѣверныхъ штатовъ: они гораздо сильнѣе южныхъ, и отдѣленіе отъ нихъ невольничьихъ штатовъ можетъ для нихъ только послужить въ пользу. Сѣверные штаты гораздо богаче южныхъ и своимъ населеніемъ, и промышленностію, и развитіемъ. Если южные штаты отложатся, то это послужитъ самымъ лучшимъ средствомъ для уничтоженія въ нихъ невольничества, потому что весьма естественно, что невольники будутъ постоянно переходить изъ отдѣлившихся штатовъ въ сѣверные и тамъ будутъ получать всѣ права свободныхъ гражданъ. Но если сѣверные штаты, несмотря на свою силу и даже выгоды отдѣлиться отъ южныхъ, все-таки готовы на всевозможныя уступки для предупрежденія этого отдѣленія, то это единственно изъ желанія сохранить цѣлость и нераздѣльность Союза, а также изъ желанія предотвратить всякаго рода непріязненныя столкновенія. Сѣверные штаты и безъ того увѣрены, что подобное уродливое учрежденіе, какъ невольничество, не можетъ долго держаться и должно непременно само по себѣ исчезнуть передъ силою всеокрушающаго общественнаго мнѣнія. Очень быть можетъ, что уступки сѣверныхъ штатовъ и предупредятъ на этотъ разъ разрывъ между сѣверомъ и югомъ, но вѣрнѣе всего, что переговоры эти не принесутъ мирныхъ результатовъ и что вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ силою оружія, тѣмъ болѣе, что будущій президентъ — Линкольнъ, уже выразилъ свое мнѣніе, что союзная власть должна употребить военную силу для усмиренія «измѣны и мятежниковъ».

При такомъ положеніи дѣлъ, считаемъ не лишеннымъ интереса представить нѣкоторыя, хотя и далеко еще не полныя, свѣдѣнія о военныхъ силахъ и учрежденіяхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Сухопутныя вооруженныя силы Союза состоятъ изъ двухъ, совершенно отличныхъ другъ отъ друга, частей, а именно: изъ постоянныхъ войскъ, пополняемыхъ вербовкою, и милиціи, въ которую поступаютъ всѣ граждане, достигшіе совершеннолѣтія и способные носить оружіе. Численность постоянной арміи весьма незначительна: по основнымъ законамъ Союза, численность эта въ 17,894 человекъ; но почти никогда комплектъ этотъ не бываетъ полнымъ: такъ, въ 1857 году, постоянная армія считала 15,562, а въ 1858 году только 12,923 человекъ, изъ которыхъ было 1,085 офицеровъ и 11,838 унтеръ-фицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ. По штатамъ постоянная армія состоитъ изъ 10 полковъ

пѣхоты, 4 артиллеріи, одного конныхъ карабинеръ, 2 полковъ кавалерійскихъ и 2 драгунскихъ. Управление всей арміей сосредоточено въ Нью-Йоркѣ и возложено на главнокомандующаго арміею и военное министерство, состоящее изъ шести департаментовъ, въ которыхъ занимаютъ разныя должности военные чины, числомъ до 314. Численность людей въ пѣхотныхъ полкахъ не превышаетъ 1,200, въ кавалерійскихъ, драгунскихъ и въ карабинерномъ—600, а въ каждомъ артиллерійскомъ полку—700 человекъ. Всѣ эти силы распределены по всему пространству Союза мелкими отрядами, по большей части не превышающими силою одной роты, которую въ американской постоянной арміи можно считать почти за единицу хозяйственнаго и тактическаго раздѣленія арміи. Поэтому всѣ, какъ пѣхотные, такъ и кавалерійскіе полки раздѣлены на роты, сила которой, по основнымъ законамъ, полагается въ 60 человекъ. Только въ 1850 году президентъ получилъ дозволеніе отъ конгресса, въ случаѣ надобности, доводить комплектъ людей въ ротахъ до 74; но, несмотря на это, роты почти постоянно находятся въ меньшемъ противъ положенія составѣ.

Для облегченія управленія арміею, вся территория Соединенныхъ Штатовъ раздѣляется, въ военномъ отношеніи, на восемь округовъ, начальникамъ которыхъ подчинены всѣ военныя силы и учрежденія, находящіяся въ предѣлахъ округа. Всего въ различныхъ округахъ 83 пункта заняты войсками; сверхъ того, находятся еще караулы при 23 арсеналахъ и складахъ оружія Союза.

Хотя и нѣтъ полныхъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ положеніи находится эта армія Союза, но все заставляетъ полагать, что положеніе ея незавидно. Обученіе ея и дисциплина стоятъ на весьма низкой степени; особенно же часты бываютъ случаи дезертирства: такъ напримѣръ, въ теченіе одного года, съ марта 1855 по мартъ 1856 года, бѣжало 3,223 человекъ, что слишкомъ велико для 15,000 арміи. Главный недостатокъ этой арміи, въ хорошихъ офицерахъ, такъ какъ спеціально военныя школы только недавно еще стали заводить въ штатахъ и въ арміи находится лишь весьма немного офицеровъ, прошедшихъ черезъ эти заведенія. Главное изъ этихъ заведеній — военное училище Уэстъ-Поента (*); но, судя по послѣднему отчету военнаго мини-

(*) Описаніе этого училища сообщено нами въ «Военномъ Обзорѣннѣ» № 3 за 1859 годъ.

стра, оно не достаточно хорошо приготавливало молодыхъ людей къ военной службѣ, что и заставляетъ министра испрашивать, чтобъ курсъ въ этомъ училищѣ былъ увеличенъ однимъ годомъ, и именно: вмѣсто четырехъ, пять лѣтъ. Кромѣ того, въ своемъ отчетѣ, военный министръ указываетъ также на необходимость введенія въ войскахъ Союза общаго вооруженія всей пѣхоты ружьями, заряжающимися съ казенной части, а также и введенія нарѣзныхъ орудій.

Что касается до милиціи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, то о ней еще менѣе имѣется свѣдѣній. Извѣстно только, что, въ 1858 году, въ ней считалось 54,376 офицеровъ и 2,162,701 нижнихъ чиновъ, а въ 1859 году всего въ милицію было записано 2,727,086, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Что же касается до морскихъ силъ Союза, то о нихъ можемъ только сказать, что, въ 1858 году, онѣ состояли изъ 80 военныхъ судовъ, изъ которыхъ было 10 линейныхъ кораблей и 13 фрегатовъ; число орудій на этихъ судахъ простиралось до 2,371. Конечно, Сѣверо-Американскіе Штаты имѣютъ громадную поддержку для своего военного флота въ своемъ громадномъ купеческомъ флотѣ, но, тѣмъ не менѣе, настоящій морской министръ, въ своемъ отчетѣ, указываетъ на необходимость немедленнаго численнаго увеличенія американскаго военного флота, для чего онъ предлагаетъ даже усиленную дѣятельность въ морскихъ арсеналахъ Союза; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ также обращаетъ почти главное свое вниманіе на передѣлку парусныхъ судовъ въ паровыя и полагаетъ, что передѣлка эта болѣе необходима для линейныхъ кораблей, чѣмъ для легкихъ судовъ.

— Французская армія понесла недавно весьма чувствительную потерю въ лицѣ маршала Боске, скончавшагося 4 февраля, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, на пятьдесятъ-первомъ году отъ рожденія. Имя маршала Боске было хорошо всѣмъ извѣстно, не только въ одной Франціи, но и у насъ, по тому блистательному участію, какое онъ принималъ въ Крымской кампаніи, особенно въ сраженіяхъ на Альмѣ, на Инкерманскихъ высотахъ и при осадѣ Севастополя.

Окончивъ курсъ наукъ въ Политехнической школѣ и въ Мецскомъ артиллерійскомъ училищѣ, Боске, въ 1834 году былъ произведенъ въ поручики артиллеріи и съ тѣхъ поръ, почти до са-

маго 1853 года, постоянно находился на службѣ въ Алжирѣ. Тамъ онъ получилъ всѣ свои чины и въ 1853 году является уже дивизионнымъ генераломъ, а въ 1856, имѣя всего 45 лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ маршаломъ Франціи. Во все время своей боевой службы, маршалъ Боске былъ шесть разъ раненъ, и послѣдняя рана получена имъ подъ Севастополемъ, при штурмѣ Малахова кургана.

Смерть маршала Боске прибавила еще одну маршальскую вакансію къ имѣющимся уже двумъ, оставшимся послѣ смерти маршала Рейльи и принца Иеронима. Впрочемъ, собственно штатовъ для маршаловъ нѣтъ во Франціи, потому что послѣднее постановленіе, относящееся до этого предмета, есть положеніе 1839 года, по которому въ мирное время положено было имѣть шесть маршаловъ, а въ военное 12; но, сказано въ положеніи, если число маршаловъ въ мирное время будетъ болѣе шести, то могутъ быть еще пожалованы трое. Этотъ случай и представляется въ настоящее время во Франціи: число ея маршаловъ десять, и остаются еще три вакансіи. Всѣ настоящіе маршалы Франціи пожалованы въ это званіе во время президентства и императорства Наполеона III. Они суть: Вальянъ, Маньянъ, де-Кастелланъ, Бараге-д'Илье, герцогъ Малаховъ (Пелисье), Рандонъ, Канроберъ, Реньо де-Сентъ-Анджели, герцогъ Маджентскій (Макъ-Магонъ) и Ниель. Любопытно прослѣдить, сколько маршаловъ было пожаловано во Франціи разными правительствами, смѣнявшимися въ ней въ теченіе настоящаго вѣка.

Маршальское достоинство было уничтожено во Франціи революціей 1789 года и вновь возстановлено Наполеономъ I, въ 1804 году. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени всего было пожаловано этимъ достоинствомъ 59 человекъ. А именно: при Наполеонѣ I пожаловано было 26 маршаловъ, изъ нихъ 18 за заслуги, оказанныя Франціи во время республики и консульства, и 8— за заслуги собственно имперіи. Считаемо не лишнимъ припомнить имена этихъ знаменитостей блестящаго военно-наполеонскаго періода. Въ 1804 году были пожалованы: Бертъе, Мюратъ, Монсей, Журданъ, Массена, Ожеро, Бернадотъ, Сультъ, Брюнъ, Ланнъ, Мортъе, Ней, Даву, Бесьеръ, Келлерманъ, Лефевръ, Периньонъ, Серюрье; въ 1807 — Викторъ; въ 1809 году, послѣ ваграмскаго сраженія — Удино, Макдональдъ и Мармонъ; въ 1811 — Сюше; въ 1812 — Гувіонъ-де-Сентъ-Сиръ; въ 1813 —

Понятовскій, и въ 1815 — Груши. Такимъ образомъ, видно, что Наполеонъ I былъ очень скупъ въ раздачѣ маршальскаго достоинства, особенно, если сравнимъ число пожалованныхъ имъ маршаловъ съ числомъ пожалованныхъ другими правительствами. Такъ, въ теченіе 15 лѣтъ глубокаго мира, правительство Бурбоновъ создало 9 новыхъ маршаловъ; орлеанское правительство, въ 18 лѣтъ мира, пожаловало тоже 9 генераламъ маршальское достоинство. Наконецъ, Наполеономъ III сдѣлано было, во время его президентства, 4 маршала въ теченіе трехъ лѣтъ, а во время имперіи, въ теченіе 8 лѣтъ, одиннадцать маршаловъ.

— 8 февраля скончался, въ С.-Петербургѣ, на семьдесятъ-пятомъ году отъ рожденія, членъ Военнаго Совѣта и почетный членъ Императорской Военной Академіи, генераль отъ артиллеріи, генераль-адъютантъ Иванъ Онуфріевичъ Сухозанетъ 1-й.

Будучи выпущенъ, въ 1803 году, въ офицеры изъ Инженернаго (нынѣ 2-го) кадетскаго корпуса, Сухозанетъ, хотя и не получилъ, по тогдашнему состоянію военно-учебныхъ заведеній, хорошаго теоретическаго образованія, но за то съ самаго вступленія своего на службу попалъ прямо въ превосходную практическими уроками школу наполеоновскихъ войнъ. Тамъ, на поляхъ сраженій, онъ имѣлъ случай образоваться въ военномъ дѣлѣ, особенно по части артиллеріи. Дѣйствительно, нѣтъ ни одной кампаніи въ періодъ времени съ 1806 по 1815 годъ, въ которой бы не участвовалъ Иванъ Онуфріевичъ; притомъ же, во всѣхъ сраженіяхъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, участіе его было весьма дѣятельно. Такъ, онъ находился въ сраженіяхъ подъ Пултускомъ, Прейсишъ-Эйлау, Фридландомъ; въ 1812 году онъ уже является командиромъ конно-артиллерійской роты и участвуетъ въ сраженіяхъ при Якубовѣ, при Клястицахъ, при Сивошинѣ и при Полоцкѣ (6 августа); за отличіе въ послѣднемъ дѣлѣ былъ онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Въ концѣ кампаніи 1812 года, Сухозанетъ исправлялъ должность начальника штаба въ особомъ корпусѣ князя Яшвиля и командовалъ отдѣльными отрядами. Въ 1813 году, за дѣло при Бауценѣ, онъ, едва 27 лѣтъ отъ роду, былъ произведенъ въ генераль-майоры, а вслѣдъ затѣмъ, за болѣзнію князя Яшвиля, управлялъ артиллеріею дѣйствующей арміи. Въ знаменитой битвѣ подъ Лейпцигомъ, 4 октября, когда центръ союзной арміи

былъ прорванъ Наполеономъ , Сухозанетъ , развернувъ , по приказанію Императора Александра , сто орудій резервной артиллеріи , остановилъ ея огнемъ стремительность непріятельской атаки. Наконецъ , въ 1814 году онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Арсисъ-сюръ-Объ и подъ Парижемъ.

Въ 1819 году , генераль-маіоръ Сухозанетъ былъ назначенъ начальникомъ гвардейской артиллеріи , въ званіи котораго оставался до Польской войны , когда , въ 1831 году , былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи дѣйствующей арміи. Во время командованія своего гвардейскою артиллеріею , онъ выказалъ необыкновенную дѣятельность по фронтовому ея образованію и самъ занялся составленіемъ строеваго артиллерійскаго устава , котораго прежде въ нашей артиллеріи вовсе не было.

При восшествіи на престолъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая I , генераль Сухозанетъ былъ назначенъ генераль-адъютантомъ. Въ Турецкую войну 1828 — 1829 годовъ , онъ былъ начальникомъ штаба войскъ , осаждавшихъ Браиловъ , и за отличіе , оказанное при штурмѣ этой крѣпости 3 іюля , награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. Затѣмъ онъ участвовалъ при осадѣ Варны и командовалъ различными отдѣльными отрядами.

Въ Польскую войну 1831 года , въ дѣлѣ подъ Вавромъ , 7 февраля , онъ блистательно ввелъ въ дѣло нашу артиллерію , но былъ раненъ въ ногу ядромъ , которое , оторвавъ ему ступню , убило наповалъ подъ нимъ лошадь.

По выздоровленіи отъ раны , генераль-адъютантъ Сухозанетъ былъ назначенъ директоромъ Высочайше учрежденной , въ то время , Императорской Военной Академіи , долженствовавшей служить для приготовленія офицеровъ къ службѣ въ Генеральномъ Штабѣ , а также и для распространенія въ арміи военныхъ познаній. Въ этой должности генераль-адъютантъ Сухозанетъ оставался до подчиненія академіи вѣдомству военно-учебныхъ заведеній.

Н. ГЛННОЕЦКІЙ.
